

Вносится депутатами
Государственной Думы

В . А . Даванковым,
С . В . Авксентьевой ,
К . А . Горячевой

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О противодействии навязчивому преследованию»

Проектом федерального закона «О противодействии навязчивому преследованию» (далее – законопроект) предлагается принять отдельный федеральный закон, в рамках которого закрепляются понятия «навязчивое преследование», «запрет на приближение», «преследователь», «жертва преследования», устанавливаются основы правового регулирования борьбы с навязчивым преследованием и механизмы установления запрета на приближение в целях защиты прав и интересов лиц, подвергающихся преследованию.

Корреспондирующим законопроектом «О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» предлагается дополнить КоАП РФ новой статьей «Навязчивое преследование», которая устанавливает административную ответственность за навязчивое преследование другого лица.

Так, в качестве «навязчивого преследования» предлагается понимать действия, подвергающие лицо психоэмоциональному напряжению и психическим страданиям и/или опасениям за собственную безопасность и за безопасность своих близких, которые продолжались после получения предупреждения о необходимости их прекращения. В качестве таких действий предлагается понимать неоднократные умышленные слежение за жертвой и/или ожидание в местах её повседневной жизни и неоднократные умышленные попытки установить контакт с жертвой, в том числе посредством телефонных звонков, СМС-сообщений, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», почтовой

переписки, направления любого рода подарков, а также иные похожие действия.

Действующими нормами КоАП РФ не предусмотрен отдельный состав правонарушения за навязчивое преследование граждан. Разрозненные статьи КоАП РФ и УК РФ не охватывают все случаи противоправных деяний и не учитывают всей тяжести психологического воздействия систематического преследования на жертву. Возможность установления запрета на приближение закреплена в качестве запрета на совершение определенных действий в УПК РФ. Однако запретить преследователю совершать конкретные действия эта статья позволяет только в рамках уголовного судопроизводства. То есть привлечь преследователя к ответственности и установить запрет на приближение к жертве можно в случае, если его действия нарушают определенные статьи уголовного кодекса (ст. 119 УК РФ, ст. 137 и 138 УК РФ, ст. 167 УК РФ, ст. 213 УК РФ). Однако навязчивое преследование по всей совокупности негативных факторов указанного действия требует отдельного комплексного регулирования.

Нежелательное навязчивое преследование оказывает тяжкое психологическое воздействие на жертву, наносит значительный вред психологическому состоянию и создает ощущение страха за свою жизнь. Навязчивое преследование вызывает у жертвы страх, тревогу и стресс, которые могут привести к серьёзным психическим и физическим заболеваниям. Часто возникают ситуации, когда навязчивое преследование является действием, предшествующим более серьёзному преступлению.

Так, например, с момента старта проекта политической партии «Новые люди» «Сталкингу.Нет», было подано более 400 заявок от граждан, которые подвергаются навязчивому преследованию. В заявках граждане указывают, что преследователи их выслеживают, посещают практически каждый день места их проживания, поджидают у работы, пытаются установить контакт и продолжают это делать после получения предупреждения о необходимости прекратить указанные действия. Например, девушка из Санкт-Петербурга на протяжении нескольких лет подвергается навязчивому преследованию сначала посредством отправления большого количества СМС-сообщений, сообщений в социальных сетях, затем преследователь взламывал её контакты, звонил близким родственникам, поджидал около места проживания, незаконными методами узнал имя её ребенка и много личной информации в

целях шантажа, чтобы вынудить провести встречу. Девушка беспокоится за собственную безопасность и безопасность своих близких. При этом она неоднократно требовала прекратить указанные действия. В другой заявке девушка из Волгограда указала, что подвергается преследованию, угрозам жизни и здоровью, избиениям со стороны «поклонника» с 2019 года. Указанные жертвы навязчивого преследования обращались в полицию, однако получали постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Полиция ссылалась на отсутствие в КоАП РФ и УК РФ статьи, которая бы квалифицировала указанные деяния в качестве правонарушений. Впоследствии такое процессуальное решение признается прокуратурой законным и обоснованным. При этом жертва продолжает каждый день чувствовать угрозу своей жизни и безопасности, не имея законных оснований защитить себя от преследователя.

Более того, по оценкам экспертов «Лаборатории Касперского», более 15% граждан России сталкивались с онлайн-слежкой со стороны новых романтических партнёров. В целом с той или иной формой насилия, в том числе финансового, цифрового или психологического, со стороны текущего или бывшего партнёра сталкивались 35% опрошенных. Кроме этого, специалисты по кибербезопасности «Лаборатории Касперского» выявили, что за 10 месяцев 2024 года количество пользователей Android-устройств в России, столкнувшихся со стalkerскими программами, выросло на 25% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Используя такие программы, недоброжелатели могут делать скриншоты и запись происходящего на экране заражённого смартфона, отслеживать геолокацию жертвы, получать доступ к перепискам в соцсетях и мессенджерах, при этом никак себя не выдавая.

Закрепление в КоАП РФ отдельной статьи о навязчивом преследовании позволит жертве обращаться в правоохранительные органы с заявлением о совершении противоправного действия – навязчивого преследования, – после чего сотрудники правоохранительных органов смогут выполнять все необходимые процессуальные действия, и в случае установления всех признаков, свидетельствующих о наличии состава правонарушения, оперативно передавать материалы в суд и устанавливать запрет на приближение к жертве, когда еще не дошло до угроз убийством, повреждения имущества или побоев.

Во многих странах мира навязчивое преследование уже признано уголовным преступлением, предусматривающим тюремные сроки, что доказывает необходимость и эффективность такого подхода.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует способ защиты гражданских прав в виде запрета приближаться на любое расстояние к потерпевшему, поскольку положениями статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации такой запрет не предусмотрен. В этой связи данный способ защиты прав граждан не может быть установлен судами. Так, решением Приволжского районного суда города Казани по гражданскому делу № 2-45752017 на нарушителя (навязчивого преследователя женщины) была возложена обязанность прекратить любого рода преследование, в том числе телефонные звонки, СМС-сообщения, сообщения с использованием сети интернет, почтовой перепиской, любого рода подарки и иное преследование.

При этом в решении было прямо обозначено, что суд не может установить запрет приближаться на любое расстояние из-за отсутствия таких оснований в Гражданском кодексе РФ. В то же время установление законодательного запрета на приближение нарушителя к гражданину необходимо в целях обеспечения безопасности и защиты прав потерпевшего от возможного насилия или повторных преступных действий.

Принятие законопроекта позволит судам принимать решения о запрете на приближение преследователя к жертве. В случае, если преследователь не будет соблюдать указанное решение суда, это будет являться преступлением в соответствии со статьей 315 Уголовного Кодекса Российской Федерации (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта).

Отдельно в законопроекте о противодействии навязчивому преследованию уточняется, что лицо, являющееся супругом (супругой) потерпевшего и/или совместно с ним проживающее, не подлежит административной ответственности за правонарушение/преступление, предусмотренное настоящей статьей. Это позволит исключить опасения многих граждан, связанные с возможными злоупотреблениями использования указанной нормы, чтобы выселять людей из их же квартир или ограничивать их в правах на общение с ребенком.

Законопроект скорректирован в соответствии с замечаниями в официальных отзывах Правительства РФ и Верховного суда РФ (№

ДГ-П4-32043 от 26 сентября 2024 г., № ДГ-П4-32921 от 02 октября 2024 г., №4-ВС-4053/24 от 21 августа 2024 г.). Так, были скорректированы понятия «навязчивое преследование», чтобы они отвечали требованиям определенности, ясности и недвусмысленности. Исходя из предложенных в законопроекте формулировок правомерные действия не будут признаваться правонарушениями. Также пояснительная записка была дополнена сведениями, которые свидетельствуют о распространённости в Российской Федерации явлений, подпадающих под определение «навязчивое преследование» и не образующих состав какого-либо другого правонарушения.